

К ВОПРОСУ О ПСИХОГЕННЫХ ФАКТОРАХ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

В.Н. Гуляихин

Волгоградский государственный университет

Поведение человека невозможно объяснить на основе раскрытия одних только биологических механизмов, извечно присущих людям, или же исходя лишь из социокультурных мотивов субъекта. Также и в процессе исследования феномена правового нигилизма необходимо избегать изолированного анализа только психологического или только социального. Человек остается частью природы, но он не отторжим от нее. Он понимает, что заброшен в мир в случайном месте и времени, осознает, в связи с этим, свою относительную беспомощность и ограниченность существования. Над ним тяготеет своего рода проклятие: человек никогда не освободится от экзистенциального противоречия, не укроется от собственных мыслей и чувств, которые пронизывают все его существо. Человек, отмечает Фромм, – это единственное животное, для которого собственное существование является проблемой: он ее должен решить, и от нее никуда не уйти. Замечательная фраза Аристотеля о человеке, как смеси Бога с животным, остается непревзойденной характеристикой человеческой природы.

На наш взгляд, наиболее реалистичная оценка человеческой природы состоит в признании у него двух противоположных фундаментальных тенденций личностного развития, детерминирующих его поведение. В своей работе "По ту сторону принципа удовольствия" З. Фрейд, отталкиваясь от учения об инстинкте жизни, который поддерживает жизненную субстанцию и создает из нее все более обширные объединения, выдвинул гипотезу о существовании другого влечения, противоположного по своей природе. Это влечение – инстинкт смерти, которое направлено на разрушение жизненных объединений, поскольку стремится вернуть их в изначальное неорганическое состояние. По Фрейду, помимо инстинкта жизни (Эроса) имеется и инстинкт смерти, исходя из этого, феномен жизни объясняется их взаимно- и противодействием. Часть инстинкта смерти обращается против внешнего мира и заявляет о себе во влечении к агрессии и деструкции. Этот инстинкт принуждается тем самым служить Эросу, поскольку направлен на уничтожение другого (одушевленного или неодушевленного), а не себя самого. Ограничение направленной вовне агрессии усиливало бы и без того осуществляющийся процесс саморазрушения. Оба эти инстинкта редко – наверное, даже никогда – не выступают по отдельности, но сплавлены в различные изменчивые и спутанные сочетания.

Фрейдовское учение об инстинкте жизни (Эросе) и инстинкте смерти (Танатосе) развил далее Э. Фромм. По его мнению, в человеке присутствуют обычно две противоположные фундаментальные тенденции его развития: биофилия и некрофилия. Он был убежден, что хотя и в небольшом количестве, но существуют индивиды, которые полностью обращены к мертвому, и также есть люди, придерживающиеся только биофильной ориентации. Рафинированные некрофилы – это душевнобольные, а рафинированные биофилы – это святые. Противоречие между эросом и танатосом, между влечением к жизни и влечением к смерти является наиболее глубоким антагонизмом из существующих в человеке. Доминирующая тенденция развития человека определяет его деятельность, отношение к окружающему миру и систему ценностей, которой он руководствуется.

Некрофилия является общим ориентиром для многих людей. Она родственна фрейдовскому анально-садистскому характеру и инстинкту смерти. По мнению Э. Фромма, некрофилами движет поклонение силе, потребность убивать, садизм, влечение к мертвому и грязному, желание превращать органическое в неорганическое и подходить к жизни механически, как если бы живые личности были вещами [3]. Некрофилы боятся жизни, потому что в ней нет застывших форм, того механического устройства, которое можно было бы контролировать.

Для некрофила характерна установка на силу. Поэтому он любит военно-бюрократическую систему, которая, во-первых, позволяет лишать жизни на "законных" основаниях, во-вторых, дает возможность превращать людей в "вещи" – послушных его воли роботов и строить отношения на механистических принципах порядка и единообразия.

Великий педагог А.С. Макаренко успешно использовал любовь некрофильно ориентированных индивидов к военизированным, иерархически жестко структурированным социальным отношениям. Жизнь его воспитанников в колонии была устроена по военному образцу. Ежедневно после работы они, несмотря на усталость, по часу или два занимались военной подготовкой. Колонисты любили проводить военные игры, в процессе которых им нравилось красиво и методически правильно производить наступления на отдельные крестьянские хаты, "увенчивая их атакой в штыки и паникой, которая охватывала впечатлительные крестьянские души". После многочисленных проб и ошибок Макаренко сумел

(15)

интуитивно найти верный, хотя и болезненный, способ биофильного "выправления" некрофильно ориентированных колонистов. Это ему давалось крайне нелегко, поскольку процесс переориентирования на биофильные ценности требовал огромного психического напряжения. Был даже момент, когда он, достигнув предельного истощения своих душевных сил, предпринял попытку суицида. Его тогда спасли воспитанники, вырвав из рук Макаренко револьвер в тот момент, когда тот из-за череды педагогических неудач и нервно-го потрясения намеревался застрелиться.

Конечно же, "кабинетные" педагоги, исповедующие формально-безддушный и приторно-слащавый гуманизм, но за версту обходящие любого хулигана, подвергли резкой критике воспитательную систему Макаренко. Сам он относился с отвращением и злостью к таким "ученым". Еще в начале своей воспитательной деятельности после бесполезного изучения целых гор педагогической литературы Макаренко с возмущением писал: "Сколько книг, сколько бумаги, сколько славы! А в то же время пустое место, ничего нет, с одним хулиганом нельзя управиться, нет ни метода, ни инструмента, ни логики, просто ничего нет. Какое-то шарлатанство" [2].

Некрофилы не признают естественные права человека за таковые, но могут педантично следовать нормам позитивного права. Они привержены "закону и порядку", понимаемому механистически. Так, Ф.М. Достоевский, побывав в остроге, отмечал, что каторжане являются чрезвычайными формалистами. И какими бы они ни были буйными на воле, они все равно подчиняются неписаным правилам каторги. Именно некрофилы являются социально-психологической базой бюрократии, сковывающей жизнь чрезмерным количеством различных административно-правовых норм. Все жизненные процессы они стремятся затормозить и придать им четкие застывшие формы, над которыми можно властвовать. Субъектов жизни им необходимо превратить в рабов и холопов. Они активно выступают за публичную смертную казнь и за усиление тяжести административных и уголовных наказаний. Все, что угрожает закону и порядку (как они его понимают), представляется им дьявольски-нигилистическим вторжением в высшие ценности. Они готовы умирать и убивать за то, что называют "законом и порядком".

В своей книге "Воспоминания, сновидения, размышления" К. Юнг рассказывает об одной своей пациентке, которая совершила убийство – отравила свою лучшую подругу, потому что была влюблена в ее мужа [4]. По мнению Юнга, убийца судит себя сам, ведь когда преступление раскрыто, то преступник несет наказание согласно закону, но если преступление осталось тайной, и человек совершил его без нравственных колебаний, наказание все равно настигнет его, просто

оно приходит позже. Несмотря на то, что Юнг несколько мистифицировал ситуацию со своей пациенткой, он прав в главном: тот, кто совершает преступление, тот разрушает свою душу. Добавим, что это такие преступления, которые нарушают прежде всего естественные права человека. У преступника, постоянно совершающего подобные правонарушения, некрофильная тенденция все более усиливается, а роль биофилии в его личностном развитии уменьшается. Деструктивность индивида направлена не только во вне, на протекающую мимо него жизнь, но и на его внутренний мир, разрушая его.

Люди с девиантным поведением являются в своей массе патологическими нарциссами. В своем произведении "Записки из Мертвого дома", в котором отражены впечатления Ф.М. Достоевского от увиденного на каторге в Сибири и в Омском остроге, писатель с некоторой долей удивления пишет о том, что каторжане не испытывали никакого чувства вины или стыда за свои злодеяния. "В продолжение нескольких лет я не видал между этими людьми ни малейшего признака раскаяния, ни малейшей тягостной думы о своем преступлении... большая часть из них внутренне считает себя совершенно правыми. Это факт. ...преступник, восставший на общество, ненавидит его и почти всегда считает себя правым, а его виноватым... Вряд ли хоть один из них сознавался внутренне в своей беззаконности. Попробуй кто не из каторжных упрекнуть арестанта в его преступлении, – выбрать его – ругательствам не будет конца" [1]. Одним из опаснейших последствий патологического нарциссизма является потеря здравого смысла в оценке себя и других. Нарциссический человек обладает крайне завышенной самооценкой, осознавая себя центром Вселенной, вокруг которого все должно вертеться. Поэтому он с предубеждением, без всякой объективности, дает заниженную оценку другим. Его любовь к себе переносится также и на то, что принадлежит ему. Он высоко оценивает все то, что считает своим. И на каком бы общественном дне нарциссический человек не находился, он всегда найдет в себе те качества, от которых будет испытывать огромную гордость. Так, Достоевский рассказывает о том, что заключенные в остроге безмерно гордились собой, поскольку их социальный статус каторжанина наводил страх не только на окружающее мирное население, но и на вооруженных солдат, несущих службу по их охране. Этот страх прекрасно чувствовали преступники, и они наполнялись гордостью "точно в самом деле звание каторжного составляло какой-нибудь чин, да еще почетный. Ни признаков стыда и раскаяния!" [1]. Каторжане проявляли крайние формы нарциссизма, который представлял угрозу не только для остальных людей, но и для их же существования, поскольку был не совместим с принципами и нор-

мами социального сотрудничества, без которого не возможна человеческая жизнь. Поэтому морально-психологическая атмосфера в остроге была ужасной. Как отмечал писатель, "большинство было развращено и страшно исподлилось. Сплетни и пересуды были непрерывные: это был ад, тьма крошечная" [1].

Таким образом, в процессе исследования генезиса нигилистического поведения индивида следует различать не только социальные, но и психогенные факторы, определяющие направленность его развития как личности. Девиантное поведение человека отличается от законопослушной деятельности как по содержанию направленности развития личности, так и по психорегуляционным особенностям. Для образа жизни большинства преступников характерны социаль-

но-ценностная дезадаптация и дефекты саморегуляции, причиной которых является деструктивное ориентирование индивида. При низком уровне саморегулятивных возможностей человека асоциальные установки не только не контролируются, но сами становятся доминирующими механизмами в его поведении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Достоевский Ф.М.* Записки из Мертвого дома. – М.: Республика, 1984. – 620 с.
2. *Макаренко А.С.* Педагогическая поэма: собр. соч. в 4-х т. – М.: Изд-во "Правда", 1987. – Т. 1. – С. 249.
3. *Фромм Э.* Душа человека. – М.: Республика, 1992. – 350 с.
4. *Юнг К.Г.* Воспоминания, сновидения, размышления. – Минск: Коллегиум, 2003. – С. 140.

Gulaykhin V.N. The Psychogenic Factors of Legal Nihilism // Vestnik of Volgograd State Medical University. – 2005. – № 3(15). – P. 86–88.

The article deals with the problem of functioning of psychogenic mechanisms which determine the phenomenon of legal nihilism. Author believes that social behavior of an individual should be explained by means of inter- and counteraction of two opposing drives in every person: Eros (the instinct of life) and Thanatos (the instinct of death). The dominant tendency in an individual development (Eros or Thanatos) determines his/ her behavior as a subject of law, his/ her relation to reality and hierarchy of legal values, according to which legal regulations are to be accepted or denied.

УДК 943.085.2

ПРАВЯЩАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА ВЕЙМАРСКОЙ ГЕРМАНИИ: ВИЛЬГЕЛЬМ КУНО

Т.В. Евдокимова

Волгоградский государственный педагогический университет

Впервые в отечественной историографии дана личностная характеристика Вильгельма Куно, канцлера Веймарской Германии 1921–1922 гг. Рассматриваются его отношения с представителями политической элиты различной партийной принадлежности. Подчеркивается главный принцип его деятельности: примат экономики над политикой.

Вильгельм Куно относится к числу тех канцлеров Веймарской Германии, жизнь и деятельность которых не изучалась в отечественной историографии, главным образом, из-за неприятия буржуазной демократии, вообще, и ее представителей, в частности. Однако, канцлерство В. Куно имело ряд особенностей, которые заслуживают внимания при изучении Веймарской республики.

22 ноября 1922 года впервые в истории первой германской демократии – после канцлеров от СДПГ (Ф. Шейдемана, Г.-А. Бауэра, Г. Мюллера) и от Партии центра (К. Ференбаха, Й. Вирта) – пост главы кабинета занял беспартийный Вильгельм Куно. Он ценился, прежде всего, как видный предприниматель и эксперт по экономическим вопросам. Впервые за годы существования Веймарской республики у власти оказался

человек, не принадлежавший к "веймарской коалиции", куда входили исключительно демократические партии.

По своему внешнему облику – высокий, светловолосый, голубоглазый – он во всем соответствовал широко распространенному представлению о нем, как о человеке нордического типа. Британский посол д'Абернон, например, сравнивал его с Лознгрином, героем германской легенды XIII века, сыном Парсифаля. Учитывая предупредительная и вместе с тем сдержанно-деловая манера поведения позволили В. Куно, выходцу из Тюрингии (его родиной являлся Зуль), проявлять себя в качестве типичного представителя ганзейских торговых людей. [1, с. 161; 5, с. 380; 6, с. 92] В этом отношении ему во многом помогала семья жены.

Итак, в одном лице тюрингец и ганзеец с чертами человека нордического типа. Однако его броский внешний вид не у всех вызывал восхищение. Широко известны слова Вальтера Ратенау, предпринимателя, интеллектуала, одно время активного политика в правительстве Й. Вирта, которые содержали мало лестного для облика В. Куно: "Также и эта сигара должна быть выку-